

СОЦИАЛЬНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МЕНТАЛИТЕТА

М.И. Категов

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь

Нами определяется понятие «менталитет» как атрибут ментальной среды некой ограниченной социальной системы, внутренней сущностью которого является способность оказывать определяющее влияние на основные функции системы, а внешним проявлением – совокупность качеств данной ограниченной системы, отличающих ее от других подобных систем.

Далее, перейдем к расшифровке предложенного определения.

1. *Внутренняя сущность.* При широком понимании слова функция (определенный способ преобразования мира) рассматриваемый компонент будет во многом тождествен достаточно распространенным в современной исторической науке взглядам на менталитет, как на некий «духовный инструментарий, склад ума, определяющий видение мира, приемы освоения действительности, модели и навыки сознания и поведения» (А. Гуревич) [1]. В данном определении, тому, что нами обозначено, как «способность оказывать определяющее влияние», соответствует «духовный инструментарий, склад ума». В подобных определениях менталитета других авторов – это: общий тонус (поведения, мнений), ценности, традиции, коллективный опыт, социальный фон, само собой разумеющиеся нормы, глубинный источник мышления, идеологии, народная память и т. п.

Функциям системы в нашем определении соответствуют «модели и навыки сознания и поведения» А. Гуревича, «механизмы реакций», «единообразие решений и суждений», «полуавтоматическое поведение», «сознательное и бессознательное в целом», «стратегии поведения и мировосприятия» других ученых. Отметим несомненное сходство вышеприведенных подходов к определению менталитета с понятием *habitus*, введенного французским социологом П. Бурдьё, и представляющим собой совокупность моделей восприятия, мышления и поведения. При этом данные модели следует понимать как прошлое (в смысле интернализированной истории), говорящее в настоящем.

2. *Среда.* Предложенный нами двухаспектный подход к раскрытию понятия «менталитет» обусловлен диэкзистентностью той среды, атрибутом которой он является. Ментальность при этом выступает, во-первых, как способ организации (в смысле оформления) времени, а во-вторых, как пространственная организация самой себя. Симультанировав движение, можно говорить о двух ипостасях (или двух средах) ментальности: временном субстрате ментальности и ментальном пространстве. Социальная система, кроме двойственной ментальной среды, существует также в материальной среде.

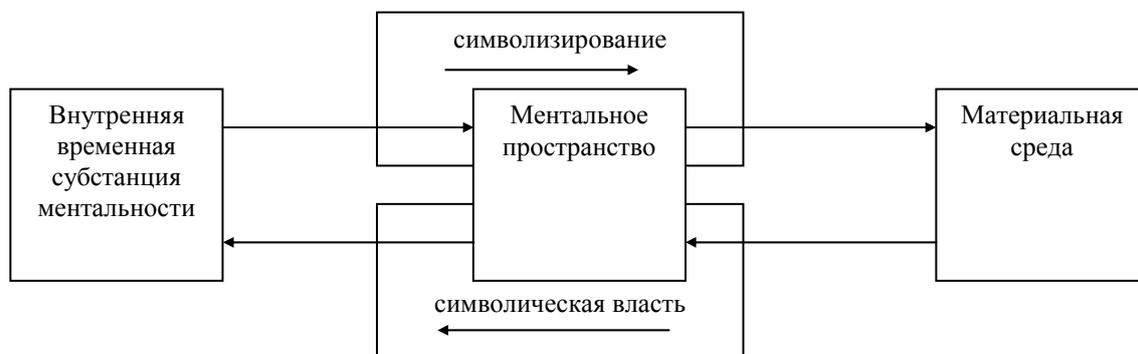
Таким образом, мы получаем трехуровневую иерархию социума, где способом перехода на следующий уровень будет выступать символизирование. При этом более высокие и удаленные от внутренней сущности уровни обладают некой символической властью над низшими консистентными уровнями, что показано нами в представленной ниже схеме.

Данная схема отражает двойственное понимание феномена символизма. С одной стороны, символизация есть форма движения (в смысле перехода на иной пласт реальности), с другой – собственно ментальное пространство.

3. *Внешнее проявление (менталитет, как часть ментального пространства).* Исходя из ранее сказанного и опираясь на рассуждения Мерло-Понти о том, что «...всегда есть возможность говорить о ментальном пространстве как о мире значений и объектов мысли, которые конституируются с точки зрения этих значений» [2], мы должны признать важность определения менталитета, как «способности нации

абсолютно определить свою судьбу, реализуя эту способность как собственную от своего имени, под свою ответственность, самостоятельно и для себя» (Рожанский) [3]. Подобные же дефиниции подталкивают нас на дорогу, ведущую к таким могущественным символам, как шовинизм и фашизм через широкое поле национализма.

4. *Ограниченность системы.* Именно понятие ограниченности является во многом ключевым символом в феномене менталитета. Обычно ограниченность социальной системы ментальным атрибутом, которым является менталитет, заменяется таким символом, как национальность.

«Что такое национальность? Каковы ее элементы? В чем ее отличительные признаки?» Эти вопросы, поставленные П. Сорокиным, предлагающие осуществить анализ феномена «национальность», зачастую остаются без ответа. В то время как сам символ продолжает оставаться могучим оружием той власти, которая, по мнению Бурдьё, позволяет создавать реальность при помощи слов. По словам классика социологической науки: «...национальности как единого социального элемента нет, как нет и специально национальной связи. То, что обозначается этим словом, есть просто результат нерасчлененности и неглубокого понимания дела» [4].

Таким образом, если мы примем данную установку ученого, то целесообразно будет говорить не о менталитете как таковом, а о ряде факторов символического и материального рода (лингвистических, географических, религиозных и т. п.), влияющих на *habitus* некой группы людей или о формах символического воздействия материальной и пространственно-ментальной сред социума на темпорально-ментальную экзистенцию.

В заключение хотелось бы отметить, что интеграция, основанная на отличии (а оно является неременной составляющей феномена менталитета), возможна исключительно в условиях враждебности внешней среды. Однако интеграция является объективным процессом в рамках общих закономерностей развития социальных систем, на которые указывал еще Г. Спенсер. При этом важно осознание того, что глобализационные процессы на нынешнем временном этапе в качестве своей неотъемлемой части заключают процесс регионализации. И, упустив в 1991 году возможность быть во главе этих процессов, нам остается лишь попробовать не отстать слишком далеко.

Список литературы

1. Гуревич А.Я. Исторический синтез в школе «Анналов». – М., 1993. – С. 195.
2. Мерло-Понти М. Пространство. www.philosophy.ru. – С. 85 /Перевод В.А. Суровцева и Е.А. Наймана второй главы второй части книги М. Мерло-Понти «Феноменология восприятия», выполненного по изданию: М. Merleau-Ponty *Pheno-menology de la perception* – Paris: Gallimard, 1945.
3. 50/50: Опыт словаря нового мышления /Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М: Прогресс, 1989. – С. 459.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1991. – С. 248.